

Порывая
с Карлом Шмиттом:
понятие политического
в теории
агонистического
плюрализма

Никита Савин

Преподаватель департамента политической науки факультета социальных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Адрес: 103070, Москва, ул. Ильинка, 13. E-mail: nikita.savin@hse.ru.

Ключевые слова: Шанталь Муфф; Карл Шмитт; Ханна Арендт; агонистический плюрализм; понятие политического; антагонизм; гегемония.

Критика делиберативного поворота в политической теории актуализировала дискуссию вокруг теорий демократии, фокусирующих внимание на ценности плюрализма в противовес роли консен-

Широкое распространение идей Хабермаса в демократической теории с конца XX века позволило Джону Драйзеку обозначить сегодняшнее ее состояние как «делиберативный поворот»¹. Осмысление переговорной практики как сущностного компонента демократии отодвинуло на периферию исследований понятия антагонизма и полити-

1. О делиберативном повороте в демократической теории см.: *Dryzek J. Deliberative Democracy and Beyond: Liberals, Critics, Contestations*. Oxford: Oxford University Press, 2000. P. 1–7.

суса. Наиболее известной и теоретически фундированной теорией такого рода является агонистический плюрализм Шанталь Муфф. На сегодняшний день дискуссия вокруг теории агонистического плюрализма ориентирована преимущественно на выявление ее внутренних противоречий и демонстрацию однородности этой теории с делиберативной парадигмой. В статье предпринимается попытка акцентировать теорию агонистического плюрализма за счет разрешения ее внутренних противоречий. Критику Джона Ролза и Юргена Хабермаса за стремление к окончательному преодолению противоречия между либерализмом и демократией, Муфф обосновывает необходимость осознания конституирующей роли этого парадокса. Для этого Муфф обращается к теоретическому наследию Карла Шмитта, интегрируя в свой проект его критику либеральной демократии.

Обращение к идеям Карла Шмитта рождает две проблемы: (1) гегемонистская природа конфликтного

консенсуса неизбежно деполитизирует агонистическое противостояние соперников; (2) будучи одним из способов выражения антагонистического измерения, агонистическое противостояние утрачивает уникально политическое качество, что не позволяет обосновать саму возможность демократической политики.

Руководствуясь логикой деконструкции, в статье предлагается заменить понятие политического Карла Шмитта на альтернативное понимание политики, описанное в работах Ханны Арендт. Первая из обозначенных проблем разрешается посредством качественного разведения антагонизма друга и врага (насилие) и агонистического противостояния соперников (политическое взаимодействие). Второе противоречие разрешается посредством эстетизации конфликтного консенсуса. Преодоление внутренних противоречий позволяет теории агонистического плюрализма преодолеть парную оппозицию плюрализм—консенсус и выводит ее за рамки делиберативной парадигмы.

ческого. Тем более амбициозным выглядит проект агонистического плюрализма Шанталь Муфф, в котором предпринимается попытка реанимировать концепт политического. Подвергнув критике теоретическую ограниченность, а также потенциальную политическую опасность консенсуальных моделей, объединяемых ею под рубрикой делиберативной демократии, Муфф стремится выстроить на их основе позитивную программу, которая могла бы выступить в качестве альтернативы нынешнему мейнстриму.

Критика агонистического плюрализма на сегодняшний день сосредоточивается на его неспособности выйти за пределы делиберативной парадигмы². Несмотря на разгром ею роли кон-

2. См., напр.: *Erman E. What Is Wrong with Agonistic Pluralism? Reflections on Conflict in Democratic Theory // Philosophy & Social Criticism. 2009. Vol. 35. № 9. P. 1039–1062; Knops A. Agonism as Deliberation — On Mouffe's Theory of Democracy // Journal of Political Philosophy. 2007. Vol. 15. № 1. P. 115–126.*

сенсуса в проектах Ролза и Хабермаса, Муфф включает это понятие в теорию и обосновывает с его помощью возможность агонистической демократической политики³, в связи с чем встает вопрос об архитектонике агонистического плюрализма. Какие противоречия возникают на стыке критики делиберативной модели и построения проекта агонистической демократии? Возможно ли их преодоление без нанесения ущерба узловым точкам концепции агонистического плюрализма или проект Муфф изначально является мертворожденным?

Для ответа на поставленные вопросы сначала я прослежу критику консенсуальных моделей демократии, осуществляемую Муфф. Затем на ее основании я воссоздам теорию агонистического плюрализма. В ходе реконструкции мною будут выявлены основные ее внутренние противоречия и определены возможности их разрешения. В третьем разделе я интегрирую в эту теорию определение политического, заимствованное из трудов Ханны Арендт. Замена диссоциативного понимания политического (Шмитт) на ассоциативное (Арендт)⁴ нивелирует несостыковки агонистического плюрализма и позволит ему выйти за рамки делиберативной парадигмы.

Критика делиберативной демократической теории

Для Ролза и Хабермаса путь к усилению современных демократий лежит через окончательное преодоление противоречий между либерализмом и демократией. По мнению Муфф, именно в этой эпистемологической установке кроется главная причина несостоятельности делиберативной модели, ведь ею игнорируется конституирующая роль конфликта логик либерализма и демократии. Либеральная демократия как политическая форма сложилась в результате исторически контингентной артикуляции разнородных элементов, не имеющих какой бы то ни было внутренней связи⁵. Попытки конструирования последней, в свою очередь, оказываются бесплодными в теоретическом и опасными в политическом плане. Только осознав парадоксальную природу современных демократий, можно понять

3. Knops A. Op. cit. P. 118.

4. О диссоциативном и ассоциативном понимании политического см.: Marchart O. Post-Foundational Political Thought: Political Difference in Nancy, Lefort, Badiou and Lacan. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2007. P. 38–44.

5. Mouffe C. The Democratic Paradox. L.; N. Y.: Verso, 2000. P. 3.

их специфическую динамику и ответить на актуальные вызовы социальной повестки⁶.

Напряжение между либерализмом и демократией непрерывно производит на свет конфликты, артикулируемые в институционализированной политике и разрешаемые лишь в виде *modus vivendi*. Ролз и Хабермаса не удовлетворяет такое положение дел, их целью оказывается достижение рационального согласия⁷. Для реализации ее и Ролз, и Хабермас создают политический механизм (*domain*), нечувствительный к ценностному плюрализму. Для Ролза им становится публичная сфера с перекрывающим консенсусом, для Хабермаса — мораль, на которой базируются правила делиберации⁸.

Попытки выведения универсальных политических рецептов в любой форме обходят стороной *непреодолимую плюралистичность современной политики*, произрастающую из парадоксальной природы либеральной демократии. Если политика сводится к извечному поиску *modus vivendi* этого парадокса, то проекты, которые направлены на его окончательное разрешение, неизбежно оборачиваются ограничением политической дискуссии и подавлением ценностного плюрализма⁹. Претворение их в жизнь влечет катастрофические последствия для либеральной демократии.

Проект политического либерализма Муфф называет опасной утопией всеобщего примирения. По концепции Ролза достижение рационального согласия между основными религиозными и философскими доктринами возможно лишь в виде консенсуса по политическим вопросам. Опасность утопии состоит в невозможности проблематизации однажды достигнутого консенсуса, коль скоро он воплощает принципы справедливости. Права подвергнуть его сомнению нет ни у тех, кто придерживается указанных доктрин, ни у тех, кто бросает ему вызов извне. Подобные попытки Ролз объявляет *в равной мере* нерациональными, что закрывает для них доступ в публичную сферу. Неспособность Ролза зафиксировать грань между легитимным и нелегитимным инакомыслием вытекает из его убежденности в возможности рационального разрешения политических вопросов¹⁰.

6. Ibid. P. 4.

7. Ibid. P. 87.

8. Ibid. P. 91–92.

9. Ibid. P. 93.

10. Ibid. P. 28–31.

Хабермас в отличие от Ролза не проводит жесткого разделения публичной и частной сфер, декларируя процедурный характер теории¹¹. Согласно Бенхабиб, решение легитимно, если процедура его обсуждения соответствует трем критериям: (1) участие в делиберации строится на принципах равенства и симметрии; (2) каждый имеет право подвергнуть сомнению тему обсуждения; (3) каждый имеет право выдвигать аргументы против правил самой процедуры и способов учета аргументов. В институциональной спецификации указанных критериев Бенхабиб видит главную задачу демократической теории¹². Безусловная разумность здесь проявляется не так выпукло, как в теории Ролза: правила обсуждения оставляют возможность подвергнуть их обоснованному сомнению. Проблема заключается в априорной разумности процедуры обсуждения.

По Лакану, дискурс, будучи упорядоченным полем смыслов, выстраивается через вторжение господствующего означающего, тогда как изъятие авторитарной составляющей неизбежно приводит к его дезинтеграции¹³. Таким образом, теоретические претензии на довластную природу делиберативного дискурса на практике обернется *завуалированной в моральных категориях* его приоритизацией, сопровождающейся редукцией плюрализма легитимных политических дискурсов. Делиберативная модель не чувствует политической *de facto* природы редукции, поскольку является моральной, а не политической теорией.

Полемизируя с Ролзом и Хабермасом, Муфф обращается к поздним работам Витгенштейна. По Витгенштейну, согласие во мнениях производно от согласия по поводу языка, которое, в свою очередь, производно от согласия между формами жизни¹⁴. В этой логике проблемными оказываются такие концептуальные фигуры, как вуаль неведения и идеальная речевая ситуация. Процедуры не могут существовать в виде абстрактных принципов, способ их бытия — конкретные практики, неотделимые от форм жизни. Они всегда включают субстанциальный этический компонент. Стремление сконструировать и обосновать идеальные демократические процедуры оказывается неразре-

11. *Idem*. Deliberative Democracy or Agonistic Pluralism? // Social Research. 1999. Vol. 66. № 3. P. 748.

12. *Benhabib S.* Toward a Deliberative Model of Democratic Legitimacy // Democracy and Difference: Contesting Boundaries of the Political / S. Benhabib (ed.). Princeton: Princeton University Press, 1996. P. 70.

13. *Mouffe C.* Deliberative Democracy... P. 751.

14. *Idem*. The Democratic Paradox. P. 67.

шимой задачей. Вместо этого теория должна поставить вопрос об условиях существования демократической индивидуальности, практик и языковых игр¹⁵.

По мнению Муффа, лишь многообразие институтов, дискурсов и форм жизни, разделяющих демократические ценности, способствует выживанию демократии и воспроизводству демократического гражданства¹⁶. Ценности *per se* не могут быть поняты в качестве медиатора политической коммуникации в рамках делиберативной модели. В ролзовской версии они оказываются явлением частной сферы, в хабермасовской — поддаются рациональному обоснованию. Сведение коммуникации к обмену аргументами неоправданно принижает роль страстей и аффектов в политике. Подобно тому как отсутствие трения мешает передвижению по идеально гладкому льду, изъятие страстей и аффектов из коммуникации подрывает саму возможность ее возникновения¹⁷.

Теория познания позднего Витгенштейна становится для Муффа отправной точкой в выстраивании ею концепции агонистического плюрализма. Для преодоления недостатков делиберативной модели она смещает эпистемологическую установку с универсализма на контекстуализм. Вместо того чтобы редуцировать все практики и языковые игры к тому, чем они *должны* быть, нужно выявить *уже наличествующий* у них общий знаменатель¹⁸. Поэтому следует порвать с идеей о рациональном консенсусе и осмыслить плюрализм как центральную категорию демократической теории.

Муфф оговаривает, в чем состоит решающее отличие занимаемой ею позиции от радикального плюрализма, декларирующего ценность любых разностей и идентичностей. Невозможно разделить идентичности на те, что существуют, но не должны существовать, и те, что не существуют, но должны существовать. Мы имеем лишь множество разностей и идентичностей с присущими их бытию отношениями субординации¹⁹. Эксклюзивность институционализированной политики непреодолима и не может отрицаться с позиций должного. Напротив, само исключение должно быть помыслено в качестве политического

15. Ibid. P. 68–69.

16. Ibid. P. 96.

17. Ibid. P. 98.

18. Ibid. P. 71–72.

19. Ibid. P. 19–20.

акта. Для обоснования роли исключения в политической жизни Муфф обращается к наследию Карла Шмитта, который вместе с Витгенштейном становится центральным автором для теории агонистического плюрализма.

Шмитт против Шмитта: политическое, антагонизм и гегемония

Обращаясь к идеям Шмитта, Муфф оговаривает инструментальность своего отношения к наследию автора. Она утверждает, что стремится «использовать Шмитта против Шмитта», усилив демократическую теорию критическим аспектом его работ. Заимствуя у Шмитта тезис о *непреодолимом противоречии между универсалистской логикой либерализма и демократической логикой включения/исключения*, Муфф отказывается проследовать за ним в направлении констатации нежизнеспособности либеральной демократии.

Согласно Шмитту, либерализм размывает субстанцию политического равенства, в котором неизбежно нуждается демократия²⁰. Будучи высшей формой единства вообще, политическое единство способно принять любое решение, препятствующее собственной диссоциации, и ограничить плюрализм в любой другой сфере. Эту задачу берет на себя государство как статус политически организованного народа. Ограничивая возможности последнего (в частности, запрещая ему доступ в частную сферу граждан), плюралисты, по мнению Шмитта, ошибочно приписывают сфере политики некую независимую от других социальных отношений субстанцию²¹. Политическое являет собой степень интенсивности единства, производного от степени интенсивности конфликта, в основе которого может быть заложено любое содержание²². Таким образом, государство в условиях либеральной демократии неизбежно обесмысливается и перестает быть воплощением единства.

Напротив, Муфф обосновывает ложность дизъюнкции социального плюрализма и политического единства. Если первый несет в себе угрозу последнему, как утверждает Шмитт, то политическое единство (а с ним и границы государств) носит контингентный характер и не может рассматриваться в качестве

20. Шмитт К. Духовно-историческое состояние современного парламентаризма. Предварительные замечания (О противоположности парламентаризма и демократии)// Социологическое обозрение. 2009. Т. 8. № 2. С. 12.

21. *Он же*. Государство и политическая форма. М.: ИД ВШЭ, 2010. С. 251–252.

22. *Он же*. Понятие политического// Вопросы социологии. 1992. № 1. С. 35–67.

безусловной эмпирической данности²³. Преодоление дилеммы Шмитта Муфф осуществляет посредством постструктуралистской социальной онтологии. Апеллируя к тезисам, высказанным ей совместно с Лаклау в работе «Гегемония и социалистическая стратегия», Муфф утверждает, что политическое единство народа должно мыслиться как артикуляция гегемонии²⁴.

Если за единством народа нет ничего, кроме гегемонистских артикуляционных практик, обеспечивающих его иллюзию, то социальный плюрализм становится не угрозой для его существования, но необходимым условием. Такой вывод следует из специфики гегемонии: оставаясь лишь внешним вторжением в неупорядоченное смысловое поле, она процветает в условиях множественности форм жизни и множественности противостоящих ей артикуляционных практик, производящих это поле. Следовательно, Муфф утверждает, что социальный плюрализм играет конститутивную роль по отношению к демократии и должен быть осмыслен как «аксиологический принцип» демократической теории²⁵.

Другой тезис Шмитта, который оказался в центре внимания Муфф, — *понимание политического через антагонизм*. Здесь Муфф также вступает в полемику с Шмиттом, критикуя его за сведение всех возможных способов выражения политического измерения к оппозиции *друга* и *врага*. Возможны также иные значимые модальности противостояния *нас* и *их*²⁶. Ревизия понятия политического подводит Муфф к формулировке ключевой задачи демократической политики — трансформации антагонизма друга и врага в агонизм соперников²⁷. В отличие от первого, последний не экзистенциален. Соперники разделяют ключевые ценности либеральной демократии, однако расходятся в своих истолкованиях. Приверженность общим смыслам создает особые этико-политические принципы борьбы, которые Муфф называет конфликтным консенсусом²⁸.

Обращение к идее конфликтного консенсуса стало одним из основных аргументов в пользу тезиса о делиберативной природе теории агонистического плюрализма. Критикуя делиберативную парадигму за приверженность идее согласия, Муфф

23. *Mouffe C. The Democratic Paradox. P. 54.*

24. *Ibidem.*

25. *Ibid. P. 19.*

26. *Idem. On the Political. L.; N.Y.: Routledge, 2005. P. 16.*

27. *Ibid. P. 20.*

28. *Idem. The Democratic Paradox. P. 103.*

тем не менее вновь обращается к данному понятию²⁹. Критика была бы справедливой, будь она нормативной, но вместо этого Муфф подвергает делиберативную модель деконструкции, обнажая заложенное внутри нее *угнетение плюрализма консенсусом*. В силу его губительных последствий для демократии Муфф меняет местами роли в оппозиции: *отныне консенсус становится контекстом для агонистического противостояния соперников*.

В какой мере критика Шмитта соотносится с интеграцией его ключевых тезисов в демократическую теорию? Солидаризуясь с тезисом о конститутивной роли антагонизма для политического, Муфф вкладывает в понятие антагонизма совсем другой смысл. Для Шмитта политическим качеством обладает лишь экзистенциальное противостояние *друга и врага*. Все иные формы социального антагонизма обретают его лишь через усиление интенсивности противостояния. Муфф переворачивает логику Шмитта с ног на голову: борьба *друга и врага* становится только одним из возможных выражений антагонистического измерения, а вместе с ним — политического. Вместе с Лаклау они определили антагонизм как «особую дискурсивную форму, в которой манифестируется... финальная невозможность никаких устойчивых разностей или объективностей»³⁰. Иными словами, он отражает напряжение, обусловленное логической несоизмеримостью дискурсов, конституируя политическое посредством агонизма соперников и антагонизма врагов.

Изначальный пафос Муфф, выразившийся в ее стремлении использовать Шмитта против Шмитта, вырождается в использование ранних, написанных совместно с Лаклау работ против Шмитта. Такая ревизия оказывается скорее не аналитической или деконструктивистской, но полемической³¹. В итоге *понятие политического Шмитта в теории агонистического плюрализма оказывается всего-навсего ширмой*, за которой скрываются постмарксистские смысловые конструкции, ключевой из которых является *гегемония*.

29. Knops A. Op. cit.; Dryzek J., Niemeyer S. Reconciling Pluralism and Consensus as Political Ideas// American Journal of Political Science. 2006. Vol. 50. № 3. P. 643–644.

30. Laclau E., Mouffe C. Hegemony and Socialist Strategy. Towards a Radical Democratic Politics. L.; N.Y.: Verso, 2001. P. 122.

31. Beckstein M. Dissociative and Polemical Political: Chantal Mouffe and the Intellectual Heritage of Carl Schmitt// Journal of Political Ideologies. 2011. Vol. 16. № 1. P. 34.

Концепт гегемонии наряду с антагонизмом является для Муфф ключевым³². В «Гегемонии и социалистической стратегии» Лаклау и Муфф определяют гегемонию как «монополизацию тотальности некоей партикулярной социальной силой, которой эта тотальность в действительности не исчерпывается»³³. Гегемония стремится упорядочить дискурсивное пространство вокруг нескольких узловых точек и окончательно очертить контур социальной объективности. Достигнуть этой цели оказывается невозможно в силу постструктуралистского постулата о конститутивной незавершенности общества, поэтому гегемонии всегда противостоят альтернативные гегемонистские проекты.

Неразрывность связи гегемонии и политического рисует в новом свете ключевую проблему теории агонистического плюрализма — *превращение антагонизма в агонизм*. Закрепление политического за антагонистическим измерением приводит к тому, что два средства его артикуляции оказываются явлениями одного порядка. В силу качественной однородности врагов и соперников проблема трансформации одного способа выражения в другой оказывается неразрешимой в логике Муфф.

А если никакие социальные явления немислимы за рамками гегемонии, то этико-политический конфликтный консенсус также оказывается гегемонистским проектом, деполитизирующим противостояние в своих пределах. Муфф отмечает, что исключение какой бы то ни было силы из борьбы за власть возможно и должно пониматься в качестве политического акта. Но в таком случае институционализированная политика неизбежно оказывается деполитизированной, что заводит Муфф в теоретический тупик, в котором, по ее мнению, оказываются Ролз и Хабермас.

Не подвергая сомнению цели, которые ставит перед собой Муфф, я предлагаю *помыслить агонистическое противостояние соперников как специфически политический способ выражения антагонистического измерения, отказав в этом качестве оппозиции друга и врага*. Такой шаг позволит качественно развести два способа выражения сферы политического и разрешить апорию конфликтного консенсуса.

32. Mouffe C. On the Political. P. 17.

33. Laclau E., Mouffe C. Op. cit. P. X.

От антагонизма к коммуникации

Согласно Муффа, модель, в которой предполагается консенсус сил по ключевым вопросам, неизбежно приводит к деполитизации институционализированной политики и выражению антагонизма опасными путями. Одно из последствий реализации такой модели в Европе в 1990-2000-е годы — рост популярности правопопулистских партий и движений. Их успехи на выборах Муфф объясняет разочарованием электората в сглаживании противоречий между традиционными партиями и конструированием антагонистической оппозиции между истеблишментом и народом, успешно артикулированной в дискурсе этих движений³⁴.

Муфф ставит нас, таким образом, перед другой дилеммой. Если в случае Шмитта проблема заключается в выборе между плюрализмом и политическим единством, то в случае Муффа — в выборе между принятием конститутивной роли антагонистического измерения для политического и катастрофическими последствиями его отрицания для демократии.

Дилемма ложна, поскольку антагонизм может присутствовать как элемент теории, в то же время не обладая сам по себе политическим качеством. Задачей своих книг Муфф видит выведение теории демократии из тупика, в который ее загоняет делиберативная модель³⁵, и бросание вызова постполитическим теориям (за их слепоту к антагонизму)³⁶. Но возвращение антагонизма в фокус внимания демократической теории не тождественно привязке к нему понятия политического. Кроме того, тезис о ключевой роли антагонизма является узловым элементом для логики Шмитта, но не самой Муффа.

Исходя из критики делиберативной модели, теория демократии должна, во-первых, принимать во внимание политическое *per se*, а во-вторых, привнести в свою оптику антагонистическое измерение. Пытаясь решить обе проблемы обращением к наследию Шмитта, Муфф осложняет себе задачу полемикой с ним. В итоге переработанная версия идей Шмитта не оставляет камня на камне от его понимания политического и порождает причудливый дуализм антагонизмов. Аутентичные же шмиттовские тезисы изначально не позволяют развести в разные стороны ан-

34. Mouffe C. On the Political. P. 69–72.

35. *Idem*. The Democratic Paradox. P. 7.

36. *Idem*. On the Political. P. 2.

тагонизм друга и врага и агонизм соперников. Но такую возможность предоставляет альтернативная трактовка политического, которая была предложена Ханной Арендт.

Политическое для Арендт — особый способ общежития, в котором посредством речи и действия в их полной неразрывности раскрывается подлинно человеческое бытие³⁷. Речевой акт, «независимо от его информирующего и коммуникативного содержания для других людей, есть уже действие»³⁸, тогда как действия, «не сопровождающиеся речами, утрачивают большую часть своего характера откровения»³⁹. Поэтому отличие политики от природного, естественного способа общежития состоит в том, что дела в ней улаживаются посредством речевой коммуникации, без прибегания к насилию и принуждению⁴⁰.

Политическое качество подобной коммуникации обнаруживается в ней самой: конститутивным для нее является особый стиль общения, некий агональный дух, в основе которого лежит страсть померяться силами⁴¹. Участие требует мужества, и его проявляет

...[тот, кто готов] выступить как Некто в явленность среди других людей... и впредь существовать в этой совместности, то есть готов в-бытии-друг-с-другом двигаться среди равных себе, давать объяснения о том, кто он есть, отрекаясь от исходной чуждости того, кто явился в мир через рождение как пришелец⁴².

Мужество явить себя в среде других сопряжено с взаимным уважением участников. Такая коммуникация остается противостоянием, но противостоянием политического качества.

Привязка политического к коммуникации может показаться проблемным в свете критики Муфф делиберативной модели. Предметом последней тем не менее является не коммуникация *per se*, а сведение ее к обмену аргументами. Для Арендт участники диалога демонстрируют свою уникальность и неповторимость, «обнаруживая кто они суть»⁴³, что немислимо в отрыве от страстей и аффектов. При этом самовыражение осуществля-

37. Арендт Х. *Vita activa, или О деятельной жизни*. СПб.: Алетея, 2000. С. 35.

38. Там же. С. 36.

39. Там же. С. 232.

40. Там же. С. 33–38.

41. Там же. С. 257.

42. Там же. С. 235.

43. Там же. С. 234.

ется попутно, тогда как главной задачей коммуникации оказывается разумное разрешение общих вопросов.

Но, в отличие от Хабермаса и Ролза, Арендт использует кантовское разделение двух способностей субъекта, закрепляя за рассудком функцию познания, а за разумом — функцию понимания смысла⁴⁴. Политика оказывается предметом разума, но не рассудка и не может мыслиться в модальности истина — ложь. Поэтому из логики Арендт не выводим универсально разумный политический проект, угрожающий плюрализму. Напротив, в отличие от Шмитта, для нее плюрализм является самым условием возможности политики:

...поступок нуждается в такой множественности, когда все хотя и одинаковы, а именно остаются людьми, но тем своеобразным способом и образом, что ни один из этих людей никогда не равен другому, какой когда либо жил, живет или будет жить⁴⁵.

Такая связь обусловлена потребностью политического действия в плюрализме смысловых конструкций.

Главным препятствием для интеграции понятия политического в версии Арендт в теорию агонистического плюрализма является «феноменологический эссенциализм» ее аргументации⁴⁶. Раскрывая перед нами явление человеческой природы, Арендт опирается на несовместимую с постструктурализмом эпистемологию. Однако же и пафос Шмитта заключался в выявлении сущности политического, что не помешало Муфф использовать его тезисы с целью усиления своей теории. «Деэссенциализация» понятия политического Арендт возможна через его наложение на разработанную Муфф постструктуралистскую матрицу концепции агонистического плюрализма.

Плюрализм, согласно Арендт, проявляется двояким образом: как разность и как однородность. Разность манифестирует уникальность каждого человека, однородность же людей как представителей человечества закладывает возможность взаимопонимания⁴⁷. В постмарксистских категориях однородность должна истолковываться как идентичность, производная от антагонистической природы социального и исходящая из гегемонист-

44. *Она же*. Жизнь ума. СПб.: Наука, 2013. С. 22–23.

45. *Она же*. *Vita activa*. С. 16.

46. *Benhabib S.* *Op. cit.* P. 70.

47. *Арендт Х.* *Vita activa*. С. 228.

ской артикуляции. Но в полемике со Шмиттом Муфф указывает на специфику однородности народа, которую следует понимать не как завершённую идентичность, но как совокупность противоборствующих идентификаций, скрепленных вместе «моментом правления»⁴⁸. Именно вовлеченность в общие практики обеспечивает возможность понимания между людьми в демократической политике, а не их принадлежность к человеческому роду.

Интеграция понятия политического Арендт в теорию агонистического плюрализма разводит политическое и антагонистическое измерение, которое остается узловой точкой, обосновывая любые разделения на *нас* и *их*. Актуализация заложенного в нем напряжения приводит к стиранию всех иных форм идентификации и обнажает гегемонистскую природу социальной реальности. Столкновение гегемонистских проектов дезавуирует иллюзорное единство народа. Разрешение конфликта возможно двумя способами: политическим (агонизм соперников) и насильственным (антагонизм врагов). Политическое не предполагает разрушения антагонистического измерения через стирание оппозиций *нас* и *их*, а пытается преодолеть его выражение в ненасильственных формах. *Антагонизм в политике не исчезает — он политизируется, переводя столкновение гегемонистских проектов в иное качество.*

Сформулированная Муфф цель демократической политики достигается через создание специальных каналов, с помощью которых коллективные страсти получили бы подлинное ненасильственное выражение. Средствами его оказываются речь и поступок. Не накладывая ограничений на стилистику коммуникации между соперниками, речь и поступок допускают высокую степень интенсивности конфликта в заданном качестве. Такое противостояние становится способом существования демократической политики. Но, в отличие от консенсуальных моделей демократии, политизация страстей не приводит к их устранению из политики. Страсти остаются страстями, изменению подвергается лишь средство их выражения.

Политическая борьба соперников нуждается в консенсусе, но не рациональном, как то предполагают консенсуальные модели демократии, или гегемонистском, как то предписывает теория агонистического плюрализма в нынешнем состоянии. Политическое у Арендт включает в себя консенсуальное измерение, понимаемое буквально как общее чувство — *sensus communis*.

48. Mouffe C. The Democratic Paradox. P. 55–56.

Арендт говорит об этом «шестом чувстве» как ощущении реальности мира, который был явлен нам интерсубъективно, в одном контексте, но в разных перспективах⁴⁹. Подобной интерпретации консенсуса удастся миновать крайности перспективизма, с одной стороны, и инструментализации политического действия — с другой⁵⁰.

Консенсус не является рациональным, поскольку политика — это предмет разума, а не рассудка. Также он не является гегемонистским проектом, поскольку *конфликтный консенсус в арендтовской интерпретации обретает не этико-политическую, а эстетическую природу*. Преодоление гегемонистской природы консенсуса не приводит к устранению гегемонии из теоретической оптики агонистического плюрализма. Соперники репрезентируют столкновение гегемонистских проектов, однако, несмотря на логическую несоизмеримость дискурсов, само их столкновение обуславливается общей повесткой, артикулированной в разных дискурсах. В результате формула Муффа остается неизменной: соперники разделяют общие принципы, но расходятся в их интерпретации.

Предложенная реартикуляция понятия политического в теории агонистического плюрализма позволяет разрешить ее внутренние противоречия и концептуально усилить слабое место этой теории — конфликтный консенсус. В предложенном виде *консенсус в теории агонистического плюрализма перестает быть угнетенной парной оппозицией по отношению к плюрализму, но понимается как антипод насилия*. Преодоление оппозиции плюрализм — консенсус выводит теорию Муффа на качественно более высокий уровень, превращает ее во внутренне согласованный проект, который может выступить в качестве альтернативы господствующей на сегодняшний день делиберативной модели демократии.

Литература

- Beckstein M. Dissociative and Polemical Political: Chantal Mouffe and the Intellectual Heritage of Carl Schmitt // Journal of Political Ideologies. 2011. Vol. 16. № 1. P. 33–51.
- Benhabib S. Toward a Deliberative Model of Democratic Legitimacy // Democracy and Difference: Contesting Boundaries of the Political / S. Benhabib (ed.). Princeton: Princeton University Press, 1996. P. 67–94.

49. Арендт Х. Жизнь ума. С. 55–57.

50. Villa D. R. Beyond Good and Evil: Arendt, Nietzsche, and the Aestheticization of Political Action // Political Theory. 1992. Vol. 20. № 2. P. 276.

- Dryzek J. *Deliberative Democracy and Beyond: Liberals, Critics, Contestations*. Oxford: Oxford University Press, 2000.
- Dryzek J., Niemeyer S. Reconciling Pluralism and Consensus as Political Ideas // *American Journal of Political Science*. 2006. Vol. 50. № 3. P. 634–649.
- Erman E. What Is Wrong with Agonistic Pluralism? Reflections on Conflict in Democratic Theory // *Philosophy & Social Criticism*. 2009. Vol. 35. № 9. P. 1039–1062.
- Knops A. Agonism as Deliberation — On Mouffe's Theory of Democracy // *Journal of Political Philosophy*. 2007. Vol. 15. № 1. P. 115–126.
- Laclau E., Mouffe C. *Hegemony and Socialist Strategy. Towards a Radical Democratic Politics*. L.; N.Y.: Verso, 2001.
- Marchart O. *Post-Foundational Political Thought: Political Difference in Nancy, Lefort, Badiou and Lacan*. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2007.
- Mouffe C. *Deliberative Democracy or Agonistic Pluralism?* // *Social Research*. 1999. Vol. 66. № 3. P. 745–758.
- Mouffe C. *On the Political*. L.; N.Y.: Routledge, 2005.
- Mouffe C. *The Democratic Paradox*. L.; N.Y.: Verso, 2000.
- Villa D. R. *Beyond Good and Evil: Arendt, Nietzsche, and the Aestheticization of Political Action* // *Political Theory*. 1992. Vol. 20. № 2. P. 274–308.
- Арендт Х. *Vita activa, или О деятельной жизни*. СПб.: Алетейя, 2000.
- Арендт Х. *Жизнь ума*. СПб.: Наука, 2013.
- Шмитт К. *Государство и политическая форма*. М.: ГУ-ВШЭ, 2010.
- Шмитт К. *Духовно-историческое состояние современного парламентаризма. Предварительные замечания (О противоположности парламентаризма и демократии)* // *Социологическое обозрение*. 2009. Т. 8. № 2. С. 6–16.
- Шмитт К. *Понятие политического* // *Вопросы социологии*. 1992. № 1. С. 35–67.

Breaking with Carl Schmitt: the Concept of the Political in Chantal Mouffe's Agonistic Pluralism

Nikita Savin. Lecturer at the Department of Political Science of the Faculty of Social Sciences of National Research University Higher School of Economics. Address: 13 Ilinka str., 103070 Moscow, Russia.
E-mail: nikita.savin@hse.ru

Keywords: Chantal Mouffe; Carl Schmitt; Hannah Arendt; agonistic pluralism; the political; antagonism; hegemony.

The critique of the deliberative turn in political theory brought about a discussion of democratic theory with a special focus on value pluralism versus consensus. Chantal Mouffe provides one of the most sophisticated alternatives to deliberative democratic theory, calling her own project “agonistic pluralism.” When scrutinizing this theory, scholars have

primarily focused on its internal controversies. The author argues that despite its problems, the project of agonistic pluralism should still be considered. This paper seeks to overcome the existing controversies of Mouffe's proposed project and to offer ways in which it can be strengthened.

Using Carl Schmitt's theories is problematic in two ways. First, the hegemonic nature of conflictual consensus entails depoliticization of adversaries' agonistic relations. Second, Schmitt's interpretation of the political blurs all differences between agonism and antagonism. According to the principles of deconstruction, in this paper, I will re-conceptualize the political in Mouffe's agonistic pluralism. Arendt's concept of the political enables firstly to divorce antagonism

(violence) from agonism (political relations), and secondly to undermine the hegemonic nature of conflictual consensus by aestheticizing politics. Finally, the integration of Arendt's concept of the

political in Mouffe's agonistic pluralism reinforces this theory and allows it to overcome the binary opposition of pluralism-consensus.

References

- Arendt H. *Vita activa, ili O deiatel'noi zhizni* [On Human Condition], Saint Petersburg, Aleteia, 2000.
- Arendt H. *Zhizn' uma* [The Life of the Mind], Saint Petersburg, Nauka, 2013.
- Beckstein M. Dissociative and Polemical Political: Chantal Mouffe and the Intellectual Heritage of Carl Schmitt. *Journal of Political Ideologies*, 2011, Vol. 16, no. 1, P. 33–51.
- Benhabib S. Toward a Deliberative Model of Democratic Legitimacy. *Democracy and Difference: Contesting Boundaries of the Political* (ed. S. Benhabib), Princeton, Princeton University Press, 1996, P. 67–94.
- Dryzek J. *Deliberative Democracy and Beyond: Liberals, Critics, Contestations*, Oxford, Oxford University Press, 2000.
- Dryzek J., Niemeyer S. Reconciling Pluralism and Consensus as Political Ideas. *American Journal of Political Science*, 2006, Vol. 50, no. 3, 634–649.
- Erman E. What Is Wrong with Agonistic Pluralism? Reflections on Conflict in Democratic Theory. *Philosophy & Social Criticism*, 2009, Vol. 35, no. 9, P.1039–1062.
- Knops A. Agonism as Deliberation — On Mouffe's Theory of Democracy. *Journal of Political Philosophy*, 2007, Vol. 15, no. 1, P. 115–126.
- Laclau E., Mouffe C. *Hegemony and Socialist Strategy. Towards a Radical Democratic Politics*, London, New York, Verso, 2001.
- Marchart O. *Post-Foundational Political Thought: Political Difference in Nancy, Lefort, Badiou and Lacan*, Edinburgh, Edinburgh University Press, 2007.
- Mouffe C. Deliberative Democracy or Agonistic Pluralism? *Social Research*, 1999, Vol. 66, no. 3, P. 745–758.
- Mouffe C. *On the Political*, London, New York, Routledge, 2005.
- Mouffe C. *The Democratic Paradox*, London, New York, Verso, 2000.
- Schmitt C. Dukhovno-istoricheskoe sostoianie sovremennogo parlamentarizma. Predvaritel'nye zamechaniia (O protivopolozhnosti parlamentarizma i demokratii) [The Crisis of Parliamentary Democracy. Preliminary comments (On Contradictions between Parliamentarism and Democracy)]. *Sotsiologicheskoe obozrenie* [Russian Sociological Review], 2009, Vol. 8, no. 2, P. 6–16.
- Schmitt C. *Gosudarstvo i politicheskaia forma* [The State and Political Form], Moscow, HSE, 2010.
- Schmitt C. Poniatie politicheskogo [The Concept of the Political]. *Voprosy sotsiologii* [Issues of Sociology], 1992, no. 1, P. 35–67.
- Villa D. R. Beyond Good and Evil: Arendt, Nietzsche, and the Aestheticization of Political Action. *Political Theory*, 1992, Vol. 20, no. 2, P. 274–308.